

— Мы возлагали на этого человека большие надежды, пока он не исчез. Он ведь сам когда-то был безымянным волшебником, — добавила Эдит.

— Прости, что? — Азриэль была поражена. Увидев ее лицо, Эдит горько улыбнулась.

— Разве это не удивительно? Ты не представляешь, как много надежды у меня было, когда я впервые узнала о нем!

— Как он стал волшебником, если он был безымянным волшебником? Он нашел лекарство?

— Нет, не нашел. Он был особым случаем.

— Тогда как же он...

— Я принесла это. Подумала, что может помочь, — Эдит достала книгу в толстой обложке. — Это книга отчетов, отправленных в герцогство людьми, которые исследовали проблему избыточной маны. Среди них есть один, написанный Тарбо Тамейоном. Вот.

Азриэль посмотрела на страницу, которую открыла Эдит. Перед ней был титульный лист.

— Об изменении природы внутренней маны?

— Все люди рождаются с разной маной. Ты знаешь эту теорию? — спросила Эдит.

— Да, знаю. Это теория индивидуальности маны. Разве неназванная мана — не тоже своего рода индивидуальность? — ответила Азриэль.

— Это верно. Ты хорошо разбираешься. Известно, что изменить врожденную ману невозможно. Однако природа маны Тарбо изменилась в середине его жизни. Это был особый случай, — объяснила Эдит. Всегда была возможность изменить природу маны, потому что это было отправной точкой магии. Однако Азриэль молчала об этом и внимательно слушала герцогиню, вместо того чтобы разубеждать ее. Эдит продолжила: — Тарбо попал в серьезную катастрофу, произвольно вызванную его магией. После этого природа его маны изменилась.

— У него получилось назвать свою ману после того, как она изменила свою природу? — спросила Азриэль.

— Да. Но поскольку его магия была вызвана случайным образом, он не знал, какое заклинание вызвало такое явление и излечило его. Поэтому он изучал этот случай всю свою жизнь, — ответила Эдит.

Азриэль просмотрела отчет. Она прочитала его наскоро, но все же смогла уловить содержание.

— Похоже, он не добился большого прогресса.

— Нет, — лицо Эдит потемнело, когда она заговорила. — Мы обыскали его дом после того, как он пропал и... обнаружили, что он даже покупал людей с неназванной маной и ставил на них эксперименты.

— Эксперименты на людях? На рабах?

Это было то, о чем она не знала. Объем информации, которую Мэйли могла получить, наводя справки, был ограничен. Глядя на побледневшее лицо Азриэль, Эдит с горечью сказала:

— Есть довольно много людей с неназванной маной, даже если она у них не избыточная. Похоже, он находил их, лично посещая работоторговцев.

— Как он мог так поступать?! Тогда что случилось с теми людьми?

Эдит тихо покачала головой. Азриэль побледнела еще сильнее. Она содрогнулась от ужаса, вспомнив глаза Тарбо Тамейона, которые пронзительно смотрели на нее, когда он схватил ее в замке Колте.

— Он не достиг успехов даже после такого ужасного поступка, — добавила Эдит.

Азриэль сидела молча.

— Я думала, что, возможно, не существует такой вещи, как лекарство для безымянных волшебников. В мире, должно быть, бесчисленное множество детей, которые сейчас страдают. Не только моя дочь.

Софиянея, которая до этого сидела тихо, опустила голову и вцепилась в подол мантии Азриэль.

— Поэтому так чудесно, что кто-то вроде тебя существует... — пробормотала Эдит дрожащим голосом и глубоко вздохнула. Казалось, она изо всех сил сдерживает слезы. Одновременно с тем как у Азриэль сердце сжалось от боли, в ее голову закралась догадка. Это Рёма убил Тарбо. Это было связано с обязанностями стража. Тарбо Тамейон был безымянным волшебником. Насколько ей известно, Рёма никогда до этого не пытался убить других волшебников.

«Может ли обязанность стража заключаться в убийстве безымянных волшебников? Почему?..»

Рёма сказал, что может причинить вред волшебникам из числа людей, которых она знала. Он

также сказал ей, чтобы она не сильно привязывалась к ним. Имел ли он в виду безымянных волшебников? Азриэль рефлекторно взглянула на Софинею. Девочка, которая цеплялась за край ее мантии, как за спасательный круг, почувствовала взгляд и подняла голову. Софинея застенчиво улыбнулась. Если предположение, о котором думала Азриэль, окажется правильным, Рёма может попытаться убить этого ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2728126>